

Как только дети уснули, желая устроить кое-кому неприятности, Цзянь Тан набрала номер Линь Суйчжоу.

— Алло, — хриплым голосом ответил он.

— Это Цзянь Тан.

— Я знаю, — устало произнес Линь Суйчжоу.

— Ты сейчас в офисе?

— Ну... — протянул Линь Суйчжоу. — Документы тут разбираю. А что?

Услышав это, Цзянь Тан не стала ходить вокруг да около и сразу же перешла к делу:

— Послезавтра в детском саду будет проходить важное мероприятие. Ты должен там быть.

«Черт... Послезавтра?»

Линь Суйчжоу проверил свое расписание. В этот день он собирался посетить благотворительный вечер в городе С.

— Прости, я занят послезавтра. Работа... — тяжело вздохнув, сказал Линь Суйчжоу.

Цзянь Тан не была удивлена его ответом, это было ожидаемо.

Она не стала настаивать и равнодушно сказала:

— Ладно. Я пойду одна, — положив трубку, холодно ответила, Цзянь Тань.

В огромном офисе воцарилась тишина. Холодный лунный свет освещал рабочие места. Линь Суйчжоу вертел в руках черную ручку, задумчиво опустив глаза. Мгновение спустя он глубоко вздохнул и закрыл папку с документами.

В день проведения мероприятия парковка детского сада полностью была забита машинами, а площадка была наполнена реквизитом. Поскольку мероприятия для младших и старших групп проводились отдельно, Цзянь Тан, не имея возможности бегать из одной группы в другую, обсудив все с воспитательницей, отвела Лянцзянь в класс Ляншэня.

Поскольку Ляншэнь был высоким мальчиком, его место находилось на заднем ряду.

Как только Цзянь Тан усадила детей, несколько родителей, сидевших рядом, удивленно ее оглянули.

Нельзя не признать, что Цзянь Тан была просто ослепительна, даже не смотря на свой простой наряд и легкий макияж.

— Привет, ты сестра Линь Ляншэня? — спросил один из родителей.

— Я его мама, — улыбнулась в ответ она.

Родители удивились еще больше.

— Ничего себе! Вы так молодо выглядите! Совсем не похожи на многодетную мать...

Цзянь Тан промолчала.

Посмотрев на Ляншэня и Лянцян, сидевших рядом с ней, она почувствовала, что ее дети волнуются, в особенности Ляньшэнь, который неподвижно, словно скала, сидел и смотрел куда-то вдаль.

Убедившись, что все родители собрались, вновь назначенная воспитательница вышла к доске.

Она оглядела аудиторию и, наконец, взяла мел и написала свое имя: Чжао Цинцин.

Положив мел, Чжао Цинцин мило улыбнулась. Ее голос оказался еще более приятным:

— Здравствуйте все. Меня зовут Чжао Цинцин. Сегодня я впервые буду проводить для вас наше удивительное мероприятие. Если у вас...

Не успела она закончить фразу, как в дверь неожиданно постучали. Вскоре после этого в аудиторию зашел мужчина и остановился на пороге.

— Извините за опоздание, — эхом рассыпался его голос по стенам, словно ноты виолончели.

Все присутствующие пристально уставились на него.

У двери стоял мужчина со стройными ногами и ровной спиной, в кепке и очках с черной оправой, закрывающих половину лица. У него была высокая переносица и привлекательные

губы. Пара его, пронзающих взглядом, глаз просекла толпу и упала прямо на Цзянь Тан.

— Я могу пройти? — спросил он.

Волшебная аура Линь Суйчжоу была слишком сильной. Дети испуганно вцепились в своих родителей, в ужасе на них поглядывая.

С трудом пройдя через ряды родителей и воспитанников, Линь Суйчжоу, наконец, остановился перед Цзянь Тан.

Его огромная тень полностью окутывала ее. Опущенные ресницы наполовину закрывали ее веки, а глаза, казалось, лучились светом, освещаемые лампами на потолке.

— Папа... — взобравшись на стул, обняла его Цяньцян. Ей потребовалось много времени, чтобы понять, что этот человек — ее отец.

Линь Суйчжоу мягко улыбнулся и сел на ее место, взяв дочку на руки.

В одно мгновение в ряду стало тесновато.

Цзянь Тан поменялась с Ляншэнем местами и пересела поближе к своему бывшему мужу.

Неловко улыбнувшись учителю, Цзянь Тан прошептала:

— Разве ты не сказал, что не приедешь?

— Я такого не говорил.

— Ты сказал, что занят.

— Ну да, — прищурившись, произнес Линь Суйчжоу. — Я занят, но все равно пришел...

Цзянь Тан закатила глаза, ничего ему не ответив.

— Если бы я не пришел, ты бы сильно ругалась? — тихо спросил он.

— Нет, — пристально смотря на воспитательницу, ответила Цзянь Тан. — Я бы сама со всем разобралась.

Линь Суйчжоу отвернулся и сделал вид, что ничего не слышал.

Он немного пренебрегал своими родительскими обязанностями. В подобных мероприятиях он участвовал впервые. Одной из причин было то, что у него совсем не было времени, работы было очень много. Другая же причина заключалась в том, что он боялся, что на мероприятии появятся репортеры. Однако в этот раз он решил все же уделить внимание семье. Он и так целыми днями в работе, почему бы не уделить им время?

— Пап, я так соскучилась... — прислонившись к его груди, тихо прошептала Цяньцян.

Линь Суйчжоу нежно коснулся ее маленькой головки и сильнее прижал к себе.

— Я тоже по тебе скучал.

— А по маме скучал? — посмотрев в ее сторону, спросила Цяньцян.

Услышав это, Цзянь Тан не могла не взглянуть на мужчину рядом с ней. Линь Суйчжоу широко улыбался, ехидно бегая глазами.

— Твой папа - слишком занятой человек. С мамой ему слишком скучно.

— Да, бывает порой, — небрежно произнес Линь Суйчжоу. — Но всякий раз, когда мне становится совсем-совсем скучно, я представляю, как возвращаюсь к вашей маме.

«Опять на свадьбу намекает... Размечтался...»

Больше Цзянь Тан к нему не вернется.

— Прошу прощения, я понимаю, что вы такие молодые и и жаждущие любви, но можно вас попросить перестать шептаться, пока я объясняю этапы проведения мероприятия? Кстати, ваша очередь тянуть жребий. Выходите, — отругала их воспитательница.

Цзянь Тан огляделась вокруг. Все родители смотрели на них словно на врагов народа.

Линь Суйчжоу тихо вздохнул, встал и пошел к доске. Засунув руку в корзину, он сказал:

— Извините, мы давно с женой не виделись. Она немного соскучилась.

«Что он сейчас сказал?!»

Столкнувшись с его дразнящим взглядом, Цзянь Тан, стиснув зубы, посмотрела на него так, словно была готова прямо здесь разорвать его на части. Однако Линь Суйчжоу спокойно смотрел в ответ, не поведя и бровью.

— Что ж, повторю для тех, кто не слушал. Каждая семья получает по записке. В ней прописаны места проведения конкурсов. Та семья, которая обыграет остальных, получит гоночную машинку Микки Мауса и Трансформера ограниченной серии.

Когда дети слышали про Микки Мауса и Трансформера, то сразу же завизжали от восторга. Родители тоже были рады таким дорогим призам.

Общее время выполнения всех конкурсов было один час. Цзянь Тан развернул записку, на ней было написано: «танцевальная студия».

— Ну, пошли всех обыгрывать, — убрав записку в карман, сказала Цзянь Тан.

Помимо них в танцевальную студию направились и другие семьи. Поднявшись на третий этаж, они встретились с воспитательницей, ждавшей их.

«Конкурс «Балет»: Родители берут своих детей и встают с ними на газету. Во время проигрывания музыки, необходимо танцевать, не выходя за границы газеты. Член семьи вышедший за газетный островок – выбывает. После каждой паузы газету следует сложить пополам и ждать продолжения музыки. Игра продолжается до тех пор, пока на газетах не останутся члены одной семьи».

Газеты были заранее постелены на полу танцевальной студии. Взяв своих детей за руки, родители дружно встали на газеты.

Это был первый раз, когда Лянцзянь играла вместе с мамой и папой. Будучи осыпанной такой любовью, она, естественно, была без ума от счастья. Однако Ляншэнь прибывал совсем в другом настроении. Он боялся своего отца, не говоря уже о совместных играх с ним. Даже когда Линь Суйчжоу рассказывал ему сказки на ночь, он не мог оградиться от переполнявшего чувства страха.

Линь Суйчжоу уловил нервный взгляд сына.

— Чего ты так на меня смотришь?

— Пап... Мы что, разоряемся? — тихо спросил он. — Ты же не мог просто так работу бросить.

Линь Суйчжоу рассмеялся, скрывая недовольство.

«Такая редкая возможность побывать с семьей, а мне какие-то надуманные причины приехать придумывают».

— Не волнуйся. Даже если мы и разоримся, у нас все равно останутся сбережения.

Ляншэня такой ответ не устроил. Поджав губы, он подумал, что перед ним стоит какое-то приведение или самозванец, но никак не его отец.

Он раньше завидовал другим детям, участвовавшим в подобных мероприятиях, но теперь он изменил свое мнение. Он бы был рад, если бы его отец остался на работе, а не танцевал с ним на газете.

Вспоминая, что будет дальше, Ляншэнь, прикусив губу, поднял голову и пробормотал:

— Пап, ты не хочешь вернуться на работу?

— Вернуться? Зачем?

— Мне кажется, что ты пожалеешь, что приехал...

— Твой отец никогда ни о чем не жалел, — постучав себе пальцем по лбу, ответил Линь Суйчжоу.

Услышав эти слова, все члена семьи бросили него свои сочувственные взгляды. В особенности Цзянь Тан.

Цзянь Тан специально позвонила в детский сад еще вчера вечером, чтобы обсудить детали мероприятия и возможность участия Цяньцзянь в старшей группе. Ее внимание привлекло неожиданное заявление учительницы: в финале мероприятия должен быть танец отцов.

«Хе-хе-хе, благородное имя Линь Суйчжоу скоро будет растоптано в прах».

— Что? Не веришь мне? — взглянув на свою бывшую жену, спросил Линь Суйчжоу.

— Верю, верю, — похлопала его по плечу она.

Ее тонкие кончики пальцев медленно проскользили по его лицу. Она пристально посмотрела на него и сказала:

— Хорошенько запомните своего отца, дети. В ближайшее время вы его не увидите.

Линь Суйчжоу не мог понять, о чем идет речь.

«Она что, мне смертью угрожает?»

— Не подведи нас, малый Чжоу, — смеясь, сказал ему она.

«Чего она так загналась? Это же просто глупые конкурсы...»

Линь Суйчжоу посчитал, что волноваться не стоило. Оглядев студию, он посчитал количество семей. Всего их было семь.

Сегодня он впервые участвовал в подобном мероприятии. Хотя это были всего лишь конкурсы, для его детей это все имело очень большое значение. Он должен был дать им понять, что их отец – самый лучший.

Зазвучала прелюдия к музыке.

Цзянь Тан закрыла глаза, ее уши сосредоточились на мелодии. Прелюдия показалась ей знакомой, как будто она уже где-то ее слышала. Вдруг, она все поняла...

«Мелодии невроза».

Как и ожидалось, воспитательница была с сюрпризом.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1759865>